

https://www.b17.ru/article/semeynyi_stsenarii_onnaruzit_i_spastis/

Семейный сценарий: обнаружить и спастись

[Статьи / Семейная психология](#)

Семейный сценарий: обнаружить и спастись

Эта статья - продолжение размышлений о семейных сценариях и их влиянии на жизнь человека и семьи. мы уже говорили о них в статье http://www.b17.ru/article/analis_funktsionalnyh_pokazateley_semi/

Попробуем дать определение. *Семейный сценарий* – повторяющиеся из поколения в поколение шаблоны взаимодействия членов семьи, обусловленные событиями семейной истории. Семейный сценарий содержит представления о том, с кем, как и для чего нужно жить в семье, сколько нужно иметь детей, каким образом заботиться о них, как строить отношения с расширенной семьей и т.п. Пословица «Яблоко от яблони недалеко падает» является отражением идеи о сходстве различных аспектов жизнедеятельности родителей и детей.

Пример. Молодой человек всегда мечтал о стабильных и теплых отношениях в своей семье. Родительская семья характеризуется им как «террариум», где все воюют друг с другом. Однако после двух лет жизни в браке он пришел к выводу, что его супружеские отношения являются зеркальной копией отношений его родителей.

Ряд исследователей семьи рассматривают ее как систему, члены которой связаны эмоциональными отношениями, определяющими их поведение (М. Боуэн, М. Керр, 2005). Согласно М. Боуэну, опыт проживания в родительской семье и усвоение транслируемых ею поведенческих паттернов формирует определенный уровень дифференциации «Я» индивида, который в свою очередь влияет на его функционирование в собственной семье. При низком уровне дифференциации члены семьи, как правило, не обладают своим отдельным Я, своими желаниями, представлениями, идеалами и др., а более или менее осознанно повторяют уже «наработанные», родительские, прародительские и другие внутрисемейные модели взаимодействия. Говоря о процессе межпоколенной передачи, М. Боуэн предполагал, что большинство детей выходят из своих семей, имея приблизительно такой же уровень дифференциации, как и у родителей, и только некоторые переходят на более высокие или низкие уровни.

Понятие о сценариях было проработано также в транзактном анализе. Э. Берн считал, что жизненные сценарии основаны на родительском программировании. Он углубил представления о сценариях, добавив в их описание влияние широкого социального контекста. При этом он акцентировал внимание на их достаточно раннем возникновении, связанном с детским выбором стратегии выживания в мире, а также на роли рассказываемых в детстве сказок и историй как основы предпочтения героя для неосознаваемой идентификации. Э. Берн определил жизненный сценарий как план жизни, который составляется в детстве, подкрепляется родителями, оправдывается последующими событиями и завершается так, как было предопределено с самого начала. Эвристичным является использование его идеи о сценарии и контрсценарии.

Семейные сценарии всегда содержат повторения и могут касаться любых аспектов жизнедеятельности семьи:

- супружеских отношений (в моей семье все женщины были несчастливы в браке, потому что мужья им изменяли);
- денег (в нашей семье вместе с достатком всегда кто-то тяжело заболел или умирал);
- привязанности событий к определенному возрасту (я вышла замуж в 22 года, так же, как моя мама, бабушка и сестра);
- профессиональной деятельности (все женщины в нашей семье работали в системе образования и сетовали на низкую зарплату, но ничего не меняли) и др.

Особый интерес представляют также сценарные решения, закрепленные за определенными:

- ролевыми позициями (старшая девочка в нашей семье всегда помогала матери и не выходила замуж);
- выбором партнера (в нашей семье все женщины выходили замуж за алкоголиков);
- болезнями (все мужчины нашей семьи в 60 лет начинали тяжело болеть и умирали)
- именами и др.

Анализ семейной истории, как мы уже упоминали, предполагает тщательное фиксирование имен членов семьи. Особый интерес представляют собой совпадения имен как в результате называния потомков именами предков, так и в результате заключения браков. А.А. Шутценбергер описывала ситуации, когда определенное имя «несло» за собой и определенный сценарий. Можно выделить как имена, несущие положительное послание потомкам, так и «имена-убийцы».

Пример. За помощью обратилась Анна, вдова 45 лет. Ее муж скончался год назад в возрасте 43-х лет от рака поджелудочной железы. После смерти отца старший сын, подросток 16 лет, перестал учиться в школе, все время проводит за компьютером и иногда говорит о том, что ему незачем жить, потому что все плохо и его все равно ожидает смерть. Анна думала, что мальчик переживает из-за отца, говорила с ним на эту тему, но поведение сына становится только хуже. Недавно он вообще отказался ходить в школу, хотя это последний год и нужно постараться хорошо закончить учебный год, чтобы поступить в университет.

Анализ семейной истории на показал, что в семье мужа протяжении как минимум пяти поколений одного из сыновей называют Федором (имя изменено). Таким образом, в семье часто встречается имя Федор Федорович. Сына Анны, как и его покойного отца, тоже зовут Федор Федорович.

В ходе анализа генограммы было выявлено, что дед покойного мужа Анны, тоже Федор Федорович, был священником. В 1926 году был арестован, так как «вел антисоветскую агитацию». На самом деле он боролся против разрушения храма и превращения его в клуб. Однако его арестовали и приговорили к заключению в Соловецкий лагерь сроком на 3 года, где он, согласно официальной версии, умер в 1929 году в возрасте 44-х лет. Позже был канонизирован Священным Синодом Белорусской Православной Церкви как местночтимый святой.

Муж Анны выбрал профессию врача, написал диссертацию, однако не успел защититься из-за быстро развившейся онкологической болезни. Его возраст приближался к возрасту погибшего деда.

Следующая встреча была проведена совместно с мальчиком и мамой. Она была посвящена анализу генограммы семьи. В ходе работы выяснилось, что в семье многих мужчин по линии отца завли Федором, и почти все умерли ранней, внезапной или трагической смертью.

Работа акцентировалась на выражении уважения к деду и его тяжелой судьбе – в советское время о нем было запрещено даже упоминать, и мужчины выражали свою лояльность ему, повторяя его судьбу и раннюю смерть. Следующий этап работы был направлен на дифференциацию мальчика от остальных носителей аналогичного имени и фамилии. В качестве эксперимента на полу в ряд были разложены листы с написанными на них именем, фамилией, датой рождения и смерти членов семьи с именем Федор. Федор встал напротив. Ему предлагалось обратиться к каждому умершему члену семьи – прадеду-священномученику, рано ушедшим деду, отцу и дяде, сказать, что он будет помнить о них и просит их благословения. Федор был очень включен в процесс, его голос дрожал, по щекам катились слезы. Ему предлагалось представить каждого из мужчин, мысленно обратиться к нему и послушать ответ. По окончании процесса он был, по его словам, «истощен и наполнен». От предков он получил благословение и, по его словам, разрешение жить.

Через месяц мать позвонила и попросила о встрече, касающейся проблем со вторым ребенком, дочерью. Придя, она рассказала, что у Федора все хорошо. Он сосредоточен на учебе и планирует поступать в медицинский университет. Отношения с матерью теплые и ровные. Посещая могилу отца, Федор сказал, что хочет вместе с отцом почтить и память прадеда, место захоронения которого неизвестно.

Сценарное убеждение: «У нас общая судьба» – все носители имени должны из лояльности повторить трагическую судьбу.

В нашей практике также встречались случаи, когда возникающая идентичность имен (а иногда имен и фамилий) в результате заключения брака приводила к возникновению серьезных проблем. Человек, имевший свое место и позицию в семейной системе, в результате «удвоения» как будто вынужден доказывать свое право на уникальность и отдельность от другого члена семьи.

Пример. Женщина 51 года, Ирина Петровна Жукова, обратилась за помощью в связи с ухудшением состояния здоровья. Проблемы начались год назад. Ирина Петровна сломала ногу, «на ровном месте», летом. При этом у нее нет остеопороза. Нога срослась, но она заболела тяжелым бронхитом. Вылечилась – начался пародонтоз... «Ни ходить не могу, ни дышать, ни говорить – и так весь год», – жаловалась она на здоровье.

Ирина Петровна пыталась обращаться к народным целителям, но болезни не отступали. Знакомый врач посоветовал обратиться к психологу. Она пришла в надежде, что ей помогут понять, почему, по ее словам, у нее включилась «программа на самоуничтожение».

При анализе семейной истории особое внимание уделялось сбору информации о событиях, случившихся в расширенной семье перед началом ее болезни и несчастных случаев. Выявлено, что ее сын женился в апреле, а в августе она сломала ногу. Невестка

ждет ребенка, Ирина Петровна очень довольна выбором сына, и не выражает враждебности, которая, по предположению психолога, могла быть связана с ревностью матери к избраннице сына.

Однако был выявлен интересный факт. Сын носит другую фамилию – фамилию отца. Невестка тоже Ирина Жукова, от свекрови ее отличает лишь отчество. Невестка так же, как и в свое время Ирина Петровна, отказалась менять фамилию. И теперь в семье две Ирины Жуковых. По сути, мы имеем дело с символическим инцестом – сын как бы женат на двойнике своей матери. Неосознанно Ирина Петровна начала себя разрушать, как будто в семье имеется место лишь для одной Ирины Жуковой.

Дальнейший анализ генограммы показал, что у матери Ирины Петровны была родная сестра, которую тоже звали Ирина. Она умерла через месяцев после рождения Ирины Петровны от коралловидных камней в почках, которые вовремя не были диагностированы. Имя Ирине Петровне «досталось» от покойной сестры матери. Эта ситуация, когда в семье не оказалось места для двух Ирин, хотя и с разными фамилиями, «запустила» неосознаваемый процесс у Ирины Петровны.

Работа была направлена на создание генеалогического древа, где было наглядно видно, кто и какое место занимает в данной семейной системе. Ирина Петровна также пришла на группу по системным расстановкам, где завершила отношения с тетей и смогла найти для себя место в новой, расширенной семье. В конце расстановки она стояла рядом с мужем, а ее сын – рядом с женой. Обе Ирины видели друг друга, но каждая находилась в собственной системе.

В течение полугода Ирина Петровна продолжала посещать психолога. Она проработала отношения с матерью и отцом, окончательно «отпустила» сына, осознала подавленную враждебность и зависть к невестке и смогла о ней говорить, а не ретрофлексировать ее в аутоагрессию. За это время Ирина Петровна стала бабушкой – у нее родился внук. Она завершила терапию с удовлетворением. Симптомы в виде простуд, переходящих в хронические болезни, не возвращались.

Сценарное убеждение: «Горец» (в конце останется только один) – в системе есть место только для одного носителя имени.

Возникая на микро- и макросистемных уровнях функционирования семьи, семейные сценарии определяют действия, характер отношений и переживания членов семьи, относящиеся не к «здесь и теперь», а к «там и тогда». Анализ подобных семейных предписаний, а также соотнесение актуального поведения «проблемных» членов семьи с опытом старшего поколения позволяет выявить полученные «по наследству» неосознаваемые деструктивные паттерны.

Наталья Олифирович

Опубликовано на сайте: 27 августа 2012, 9364 просмотра